

Глава 1 - В рамках неизбежной судьбы

Часть 1

Лес, казалось, плакал.

Не было ветра, но листья все еще качались, как будто в горе.

Услышав удачное волнение, Акацуки незамедлительно вернулся в Форестниум.

То, что увидел Акацуки, было жуткой тишиной, как будто нападение Дисдиа никогда не происходило. Затем, в рамках демонической расы, было не совсем спокойно, воздух был наполнен плотной атмосферой, представляя, что эта крошечная деревня уже подготовлена к войне.

"....."

Как только он прошел через вход в деревню, Акацуки внезапно остановился перед двумя знакомыми лицами.

Идзуми Чикаге и Нанасе Харука - Они отвечали за защиту своих спутников.

«Акацуки, ты вернулся».

Чикаге, которая взяла на себя инициативу, сказала очень спокойным тоном. Акацуки кивнул в ответ и сказал:

«Я заставил солдат отступить. Не должно быть немедленных угроз Как дела на вашей стороне?»

«Мы даже не заметили вражескую тень, но мы все еще очень насторожены».

Чикаге небрежно пожала плечами, с другой стороны, Харука опустила голову, чтобы посмотреть на ее ноги.

«Магический барьер был тщательно усилен, враг не должен легко войти».

Трое из них вдруг потеряли дар речи.

Причина, по которой Акацуки объявила войну Дисдиа, заключалась в том, что он подозревал движение рыцарей в брони, потому что он подозревал, что Дисдиа отправила их напасть на Форестниум.

С присутствием Кайдо и других членов группы Акацуки из другого мира они смогли снизить нанесенный ущерб, чем если бы жители деревни были без их присутствия. Это было его достижение. Но в их глазах этого было недостаточно. Они не сделали достаточно. И именно поэтому так много людей получили ранения когда искали убежища, как Рируру.

Уруму был лидером деревни, который, к сожалению, потерял свою жизнь в нападении противника. Он умер от рук золотого рыцаря, который был самым мощным из всех примерно 20 захватчиков.

Поскольку лидер деревни Уруму был единственным, кто поддерживал барьер Форестниума. Кто знает, как враг узнал эту информацию, но было очевидно, что золотой рыцарь знал об Уруму.

Несмотря на то, что они встретили сильного врага из-за жертвы Уруму, среди этой атаки он был единственным, кто умер. Уруму установил магию в своем теле, условием активации магии была его собственная смерть.

В тот момент, когда Уруму умер от рук врага, волшебство внутри его тела мгновенно активировалось и перенесло захватчиков за пределы деревни, в то же время оно улучшило магический барьер, чтобы полностью предотвратить попадание иностранных врагов. Поскольку золотой рыцарь и другие солдаты Дисдиа были отправлены в отдаленное место, так закончилась трагедия этого дня.

Через пол дня Акацуки и остальные вернулись из Шерфилда.

«Время действительно летит, 20 дней прошло мгновенно».

Это также означает, что Акацуки, при поддержке Миу, стал представителем демонической расы, уже 10 дней с тех пор, как он официально объявил войну Дисдиа. Эти 10 дней Акацуки постоянно отравлял вторгшуюся армию Дисдиа и не атаковал территорию Дисдиа. Очевидно, ему было необходимо использовать такую пассивную тактику.

Слепо победить Барама, разозлившись, он не достигнет результата, которого желал Акацуки.

..... Однако это время почти пришло.

За эти 10 дней, Дисдиа направила в общей сложности 4 атаки, и каждый раз они были отражены Акацуки. По мере увеличения количества неудач число людей, пытающихся вторгнуться, также постепенно увеличивалось, сегодня они даже отправили армию с десятками тысяч человек. Просто взглянув на ситуацию, следующая атака могла бы превратиться в крупномасштабный конфликт.

Предположительно, в следующий раз, когда будут отправлены войска, это будет решающий момент, использующий все свои силы.

«Есть ли какие-нибудь новости от Мелиссы?»

Акацуки внезапно упомянул лидера гильдии борделей. Прежде чем официально объявить войну, Акацуки в частном порядке попросил «ее» узнать информацию о различных странах, если это было возможно, и регулярно составлять письменный отчет после завершения его «разведки».

«Есть». Харука кивнула и ответила на запрос Акацуки.

«После того, как это военное мероприятие потерпело неудачу, Дисдиа уже официально запросила помощь, они хотели, чтобы Шерфилд и Алекласта, основываясь на своем военном союзе, отправляли войска в бой, но поскольку на надзорные силы Шерфилда и Дисдиа были сделаны нападения, им трудно было отказать просьбе Дисдиа.

«Столько времени сдерживаться уже подвиг».

Акацуки сузил глаза и попытался выяснить ситуацию в которой сейчас Листи.

Раньше, во время встречи четырех стран, после завершения поединка, Листи уже столкнулась с дилеммой.

Поэтому Акацуки после жестокой битвы добровольно подал в отставку и использовал глубокий поцелуй, чтобы положить конец поединку, а также позволил Листи спасти какое-то лицо. Однако Барам отверг решение переговоров четырех стран и решил начать атаковать сам, что внезапно вызвало развалиться всю тяжелую работу, которую Акацуки сделал.

Таким образом, у Акацуки не было другого выбора, и он мог только пойти по другому пути. Галевейн был страной расы демонов, если бы он искал помощи у Листи, это, несомненно, помешало бы Шерфилду; Однако, если ситуация превратилась в войну между Галевейном и Дисдиа, из-за ограничений военного альянса, Шерфилду придется отправлять войска в качестве поддержки, в то время Акацуки и Листии будут вынуждены сражаться друг с другом на поля битвы.

Поэтому, если бы нам пришлось выразить позицию Галевена, в настоящее время это было неотложным делом.

Единственный враг Галевейна - это Дисдиа, и не было никакого намерения превращать другие 2 страны в врагов. В этих обстоятельствах вполне вероятно, что непосредственная ситуация станет совместной силой Дисдиа и Шерфилда, противостоящих Галевейну, было важно указать эту позицию. Если они не делают каких-либо заявлений, и небрежно сражаются с Шерфилдом и Дисдиа, смысл всего этого был полностью убран. Было ли это для Листи или для Шерфилда, этот вариант причинит им наименьший вред.

Таким образом, Акацуки спросил Харуку об этой ключевой информации.

«Значит, что Мелиса уже поняла внутренность» этого вопроса »?»

«Да, почти все».

- ответила Харука.

«Четвертый принц Дисдиа Альфонс, из-за того, что принял противоположную позицию в отношении этой атаки, был арестован. В настоящее время он должен находиться под домашним арестом ».

«Понимаю, тогда не о чем беспокоиться».

Альфонс, который был военным, который специализировался на стратегии, уже ушел, шансы на победу Галевейна в войне естественно резко возросли.

Помимо победы над ними, это также включает в себя дипломатическое примирение после войны.

Таким образом, Осава Акацуки официально дал команды Чикаге и Харуке.

«Основываясь на информации, предоставленной Мелисой, следующая битва, вероятно, была бы главными силами с обеих сторон, в то время я надеюсь, что вы обе тоже будете участвовать».

«Нет проблем, я уже подготовлена».

Чикаге кивнула, ее отношение было очень серьезным.

Обе из них уже преодолели неустойчивое состояние, вызванное переносом измерений, и

успешно связали канал сознания для магии. Короче говоря, Чикаге и Харука уже восстановили свою первоначальную боевую мощь.

«У меня нет никакого возражения».

Харука продолжала говорить.

«Игнорируя результат поединка, который был решен на встрече между четырьмя странами, нападение Дисдиа должно быть наказано».

"Я благодарен. Тем не менее, я все равно хотел бы напомнить вам обоим, не пытайтесь заставлять себя ».

Тон Акацуки был очень серьезным. Чикаге и Харука кивнули, и их глаза имели твердый взгляд.

Похоже, что двое из них понимаю серьезность ситуации, они не должны позволять их эмоциям влиять на них.

«Как сложилось положение других людей?»

«В настоящее время Миу говорит с молодыми людьми в деревне».

- ответила Харука.

«Они по-прежнему отказываются признать, что вы представитель демонической расы, Миу в настоящее время пытается вас продвинуть, надеясь, что они пересмотрят свое решение».

Это не поможет.

«В конце концов, как только мирное соглашение рухнуло, вы больше не были представителем расы демонов. И теперь вы вдруг утверждаете, что являетесь представителем расы демонов, неудивительно, что будут протесты от многочисленных демонов ... Даже если это было решение Миу, ситуация остается прежней ».

«Понятно ... Но дело в том, что только она может справиться с этим».

- ответил Акацуки.

Молодежь расы демонов не доверяет Акацуки, просто потому, что Акацуки - человек.

Если бы Акацуки напрямую беседовал с юношами из расы демонов, эффект не был бы более значительным.

Таким образом, эту ситуацию можно отдавать только Миу.

«Что касается Кайдо он, похоже, счастливо заботится о детях в деревне».

Харука продолжала говорить:

«Многие дети очень близки к нему, с его заботой, это, несомненно, помогло многим матерям в деревне. И поскольку в сердцах всех есть страх перед нападением, жизнеспособность Кайдо Мотохару, несомненно, поможет многим детям изгнать страх ».

«Это ... Не могу поверить, что есть такая ситуация, в которой он также полезен».

«Да, я тоже была ошеломлена».

«У вас двоих жестокие рты».

Прислушиваясь к комментариям Акацуки и Харуки к Кайдо, Чикаге не могла не показать кривую улыбку.

«... Что касается старосты ...»

Чикаге понизила голос с нерешительным выражением.

«Она все еще возле Рируру, и, что бы мы ни говорили, она все еще отказывается уйти».

<http://tl.rulate.ru/book/2082/197579>